

УДК 82.08+821(470)

**ТЕОРИЯ ПАРОДИИ Ю.Н. ТЫНЯНОВА
И СОВРЕМЕННАЯ ПРОЗА ПОСТМОДЕРНИЗМА**

© 2011 г.

О.И. Плешкова

Алтайская государственная педагогическая академия

o-Pleshkova1@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.05.2011

Рассматривается актуальность литературной теории и художественной прозы Ю.Н. Тынянова для произведений постмодернизма, отмечается значимость теоретико-методологических идей Ю.Н. Тынянова для современных исследований явлений постмодернизма.

Ключевые слова: литературный процесс, литературная эволюция, пародия, историческая проза, постмодернизм.

Конститутивной научной темой Ю.Н. Тынянова выступает теория литературной эволюции, связанная с формалистской теорией автоматизации-деавтоматизации. Согласно теории Тынянова, каждое произведение и вся литература – система, а литературная эволюция мыслится как «смена систем». При этом происходит «отталкивание» каждого «нового» произведения от предыдущего, «старого», что обусловлено требованием постоянной новизны, внутренне присущей искусству. Под «старым» понимаются различные источники (литературные, документальные и пр.), которые использует автор при создании «нового» произведения. Описание Тыняновым процесса включения «старого» в «новое», непосредственно механизм литературной эволюции по-разному интерпретируется исследователями, что в какой-то степени обусловлено самой теорией Тынянова, эволюционирующей в ходе создания [1; 2; 3; 4]. Рассматривая теорию литературной эволюции Тынянова, исследователи, как правило, ограничиваются такими работами учёного, как «Литературный факт» (1924) и «О литературной эволюции» (1927), что, с одной стороны, видится закономерным, поскольку проблема эволюции литературы в данных работах обозначена достаточно чётко. Однако необходимо отметить, что из поля зрения исследователей тыняновского научного наследия уходит последняя работа учёного – «О пародии» (1929), обнаруженная в архиве учёного и впервые опубликованная только в 1977 году в сборнике «Поэтика. История литературы. Кино» [5, с. 284–309]. К сожалению, данная работа не вошла в последние переиздания работ Тынянова [6; 7; 8], вследствие чего её значение для современного литературоведения

продолжает недооцениваться. Сам автор считал эту работу «итоговой», завершающей цикл его исследований проблемы эволюции литературы [5, с. 540]. Значение процесса пародирования в теории литературной эволюции Тынянова и его функциональное преломление в современной литературе требует уточнения.

Работа «О пародии» продолжает начатое Тыняновым изучение пародии («Достоевский и Гоголь (к теории пародии)», 1921) и во многом дополняет модель литературной эволюции, представленную учёным в работах «Литературный факт» и «О литературной эволюции». Все влияния и заимствования, происходящие при создании нового произведения, теперь Тынянов объясняет процессом пародирования. Перевод конструктивного элемента текста из одной системы в другую (из литературного произведения-«предшественника», из быта – в литературное произведение), по мысли Тынянова, является пародированием, то есть изменением значения, конструктивной функции данного элемента.

В статье «О литературной эволюции» Тынянов писал: «Эволюция есть изменение соотношения членов системы, то есть изменение функций и формальных элементов, – эволюция называется «сменой» систем <...>. Смены <...> предполагают новую функцию этих формальных элементов» [5, с. 281]. В статье «О пародии» учёный дополнял: «Эволюция литературы <...> совершается не только путем изобретения новых форм, но и, главным образом, путём применения старых форм в новой функции», что и является пародированием, изменением значения, трансформацией «старого» [5, с. 292].

Значимым признаком пародии является направленность, под которой Тынянов понимал

соотнесенность какого-либо произведения с другим и (частично) особый упор на эту соотнесенность, а также соотнесенность какого-либо произведения с определенным рядом произведений, где объясняющим признаком выступает либо жанр, либо автор, либо литературное направление и т.п. [5, с. 289]. Определить пародическую направленность произведения сложно. Выявление заимствований и влияний Тынянов назвал «методологическим камнем преткновения» [5, с. 387]). Пародия, согласно концепции Тынянова, «раскрывается только в системе литературы и в соотношении с речевыми и социальными рядами» [5, с. 289]. У каждого произведения существует пародическая база, пародическая направленность (точка отталкивания), ибо каждое произведение неизбежно включает в себя предыдущий опыт (как художественный, так и внехудожественный материал). Выявление пародической основы произведения осложняется тем, что она не всегда узнаваема, может быть стёрта в памяти современного поколения, но актуальна для поколения прошлого. Вторым, не менее проблематичным, аспектом теории пародии видится степень осознанности пародической направленности самим автором: пародирование предыдущих текстов может (в ряде случаев) происходить неосознанно, мотивироваться существующим литературным каноном и пр. Но, несмотря на это, пародирование как процесс будет иметь место и здесь. В целом, в теоретическом наследии Тынянова утверждается, что каждое новое произведение рождается через пародирование, отталкивание от опыта предшествующей культуры.

Методология Тынянова «системно-функциональна» [5, с. 295]. Анализ произведения, по мнению учёного, должен идти с учётом систем, в которые входит произведение и с учетом функций (самого произведения в литературной и внелитературной системах, а также элементов литературного целого).

С литературной теорией Тынянова тесно связана его художественная проза. Использование Тыняновым-писателем «пародических отсылок» во многом обусловлено образами создаваемых героев. Проза Тынянова включает романы о поэтах и писателях – «Кюхля» (1925), «Смерть Вазир-Мухтара» (1927), «Пушкин» (1935–1943) и повести о русских императорах – «Подпоручик Кижэ» (1928), «Восковая персона» (1931), «Малолетный Витушишников» (1933). «Пародическое отталкивание» в романах оказывается неразрывно связанным с творчеством создаваемых Тыняновым образов – Кюхельбекера, Грибоедова и Пушкина. Следует

отметить, что источники и подтексты, то есть, согласно терминологии Тынянова – «адресаты пародического отталкивания» романов наиболее исследованы. Так, сюжет, композиция и система образов комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» рассматриваются как конструктивные элементы романа «Смерть Вазир-Мухтара» [9]. Система образов пушкинского творчества, по мнению исследователей, вошла в роман «Пушкин» [10]. Сложнее обнаружить адресаты пародического отталкивания в повестях Тынянова, условно называемых «петербургскими», где воссозданы образы русских императоров и передана атмосфера Петербурга XVIII–XIX вв. Трансформация (пародирование) конструктивных элементов жанра исторической повести представляется неразрывно связанной: а) с историческим фактом; б) с отображением факта в исторических сочинениях и фольклорных источниках; в) с литературным контекстом. Тематика «петербургских повестей» Тынянова и место их сюжетного действия – необычные происшествия в северной столице России – указывают на использование автором как исторических сочинений (В. Соловьёва, В. Ключевского и др.), так и произведений народного творчества (анекдотов, преданий, лубков и пр.) и художественной литературы. Так, в повести «Подпоручик Кижэ» доминирует ориентация на творчество Н.В. Гоголя как на пародическое начало. Заимствования из Гоголя мотивированы научными интересами Тынянова и его деятельностью в кино (статьи «Достоевский и Гоголь (к теории пародии)» (1921), «Иллюстрации» (1923), «Об основах кино» (1927), сценарий фильма «Шинель» (1926) и пр.). Гоголевскими образами и мотивами пронизаны все произведения Тынянова, однако в большей степени – повесть «Подпоручик Кижэ», где метаморфозы героев функционально близки метаморфозам из «Носа», «Шинели», «Невского проспекта», «Портрета». «Подпоручик Кижэ» вырастает на почве произведений Гоголя, отталкивается от них и становится тыняновским вариантом петербургской повести, в которой отчасти объясняется и исторический факт – смерть императора Павла. Исследование повести обнаруживает также связь с контекстом романтических новелл Э.Т.А. Гофмана, заимствования из которых объяснимы научным интересом Тынянова к немецкому романтизму (статьи о Гейне), ориентацией Гоголя на творчество немецкого романтика, а также фактом «переадресованной пародии» – одного из элементов литературной эволюции [5, с. 288]. Подзаголовок сценария Тынянова к фильму «Шинель» – «Фантазии в ма-

нере Гоголя» – варьирует название книги Гофмана «Фантазии в манере Калло» (1814–1815). «Переадресация пародии», пародирование «старого произведения или старого автора, на которое опирается <...> современное направление в литературе» [5, с. 288], обнажает связь автора «Подпоручика Кижее» с литературной группой «Серрапионовы братья», провозглашавшей ориентацию на поэтику Гофмана и утверждавшей свободу художественного творчества. Рецензия Тынянова «Серрапионовы братья». Альманах I» (1922) была его первой печатной работой о современной прозе. Таким образом, заимствования из Гоголя и Гофмана, составляющие второй план повести Тынянова, демонстрируют концепцию литературной эволюции учёного: «Подпоручик Кижее», включённый в «литературную синхроническую систему», имеет точки отталкивания как в национальной, так и в иностранной литературе старших эпох. Приёмы и образы Гоголя и Гофмана заимствуются Тыняновым через пародирование (изменение значения). Так, одна из тем гоголевской «Шинели» – поглощённость человека писарским делом – развёртывается у Тынянова в целый сюжет: в начале повести писарь, допускающий ошибку, даёт жизнь несуществующему человеку (подпоручику Кижее) и становится причиной смерти человека живого (поручика Синюхаева). Значим и заимствованный гоголевский приём «в живописании людей – приём маски» [5, с. 203]: необычные фамилии Кижее и Синюхаева выступают контрастными «словесными масками», где структура номинации «Кижее» напоминает кальку из французского языка, а неблагозвучная и близкая говорящим фамилиям героев Гоголя номинация «Синюхаев» – русского происхождения. Словесные маски определяют поступки героев. Действия «отсутствующего героя», подпоручика Кижее, проецируются на поступки живого человека, а действия поручика Синюхаева – на человека, отсутствующего в жизни, мёртвого. Значимо, что оппозиция живого и мёртвого, души и тела также характерна для поэтики Гоголя («Вий», «Мёртвые души» и пр.). Заимствование и трансформация ведущего образа поэтики Гофмана – образа замкнутого пространства – создаёт в повести Тынянова гнетущую атмосферу Петербурга и обнажает авторскую концепцию исторического факта – убийства императора Павла I, задушенного оппозиционерами. Павел – основоположник полицейско-казарменного режима в России – у Тынянова неожиданно предстаёт страдающим, одиноким. Сопутствующие ему мотивы безумия и нехватки воздуха обусловлены образом тесно-

го безвоздушного пространства, куда император прячется от враждебных сил и самоуничтожается. Прогрессирующее утеснение пространства показано последовательно возникающими образами-укрытиями Павла: стеклянная ширма – табакерка – гроб. Таким образом, повесть «Подпоручик Кижее» создаётся на основе пародирования-отталкивания литературного произведения, исторического анекдота, документальных и бытовых реалий, представляя уникальный вариант художественной интерпретации известного факта истории и литературной эволюции творчества Гоголя. Тынянов, согласно теории литературной эволюции, сталкивает, трансформирует, т.е. пародирует в своей исторической прозе тексты «предшественников», вследствие чего каждое его произведение предстаёт «сплавом» различных конструктивных элементов системы литературы и «быта» (социо-культурного окружения), а образы известных исторических личностей «остраиваются». В научных работах Тынянова доказано, что литературная эволюция может совершаться очень быстро [5, с. 523]). Созданием собственных художественных произведений Тынянов демонстрировал эволюцию литературы, в чём видится уникальность творчества Тынянова как теоретика и практика принципиально нового этапа в истории развития художественного творчества, когда теория опережала практику и формировала методологическую основу создания произведения искусства.

Теоретико-методологические идеи Тынянова, развитые в литературоведении 1960–1980-х гг., оказали несомненное влияние на развитие постмодернизма. Голландский исследователь Д. Фоккема, называя Тынянова и русских учёных 1920-х годов основателями современных литературоведческих исследований, проецирует тыняновское понятие системности на схему литературного развития, которое трактуется как «смена системы норм» (место романтизма занимает реализм, реализма – символизм, символизма и модернизма – постмодернизм) [11]. А. Жолковским был сделан вывод о том, что в основе литературной эволюции видится интертекстуальный принцип [12, с. 32].

Особое место в преломлении разработанной Тыняновым методологии занимает принцип пародирования, широко используемый в современной отечественной постмодернистской прозе, ориентированной на переосмысление исторического прошлого. Игра цитатами, многочисленные аллюзии, рассчитанные на определённый уровень читательской культуры и нетрадиционность художественного решения роднит

героев исторической прозы Тынянова с историческими героями так называемых «позднейших», постмодернистских произведений, появившихся в процессе развития русской литературы, например, Чапаевым В. Пелевина (роман «Чапаев и Пустота», 1996), многочисленными историческими образами из прозы Б. Акунина – помещицей Салтыковой, Карлом Марксом, Лениным, Оскаром Уайльдом («Кладбищенские истории», 2004), Наполеоном, Гитлером, Сталиным («Квест», 2008), декабристами из романа А. Брусникина «Герой иного времени» (2010) и мн. др. Современные прозаики в стремлении объяснить исторические процессы часто прибегают к «несовместимым совмещениям», что и мотивируется постмодернистскими принципами конструкции текстов. Например, распространение идей коммунизма в начале XX века объясняется в новелле Б. Акунина «Материя первична» из цикла «Кладбищенские истории» цитатами из трудов основоположника коммунизма – Карла Маркса, варьированием традиционного фольклорного образа вампира, вурдалака (каким и предстаёт в авторской концепции Маркс), а также использованием жанрового конструкта готического романа.

Помимо использования «старых» текстов в новой функции, пародирования «старых» образов и мотивов, современные русские постмодернисты часто раскрывают, обнажают и сам процесс создания текстов, что во многом созвучно концепциям Тынянова относительно создания нового произведения в процессе эволюции литературы. Так, например, Борис Акунин, близкий Тынянову в экспериментаторском стремлении создания исторического повествования, в своём блоге «Любовь к истории» описал процесс создания романа «Статский советник», где совмещаются конструктивные элементы разных видов искусства – кино (конкретно – фильма С. Говорухина «Место встречи изменить нельзя» (1979) и литературы. В частности, Акунин рассказывает, как после очередного просмотра «культовой притчи о злом и добром копе» (то есть фильма «Место встречи изменить нельзя») он размышлял о создании римейка, и в одной из исторических книг вдруг «наткнулся на историю злоключений полицейского сержанта Попея. Одно легло на другое, сама собой возникла метафора дворника в чистом халате, а из нее потом вылупился роман «Статский советник» [13]. Метафорическая констатация Акуниным итоговости процесса работы над новым произведением сопоставима с известным выражением Тынянова о рождении нового произведения: «Совсем новые, совсем

голые явления не выживают. <...> Нужна какая-то *смесь*, даже неразбериха, чтобы не оказаться вне литературы, быть с нею связанным. Потом постепенно отшелушиваются «краски ветхие»... и появляется лицо» [5, с. 569]. Названные самим автором литературные и кинематографические источники романа Акунина «Статский советник», являются, по терминологии Тынянова, своеобразными «пародическими точками отталкивания».

В исследованиях творчества другого отечественного постмодерниста – В. Пелевина – понятие «пустоты», варьируемое автором в романе о Чапаеве, небезосновательно рассматривается как категория восточной философии [14; 15]. Однако видится оправданным и рассмотрение пелевинских образов в плане преемственности, литературной эволюции, также восходящей к художественным принципам Тынянова. Заглавие романа – «Чапаев и пустота» – в буквальном смысле демонстрирует тыняновский принцип независимого показа образа исторического лица. «Пустота» у Пелевина – фамилия героя романа и одновременно фон для изображения Чапаева (значимо, что в финале романа герой *уплывает в пустоту*), и источник мотива, обнажающего концепцию полностью разрушенного и не созданного заново бытия, что, в целом, было характерно для послереволюционной русской литературы. В предисловии романа о Чапаеве варьируются идеи, близкие тыняновскому отношению к «непонятому никем» Грибоедову. Пелевин пишет о Чапаеве: «Что знают сейчас об этом человеке? Насколько мы можем судить, в народной памяти его образ приобрёл чисто мифологические черты, и в русском фольклоре Чапаев является чем-то вроде Ходжи Насреддина <...>. Но к жизни реального Чапаева это не имеет никакого отношения, а если и имеет, то подлинные факты неизменно искажены домыслами и недомолвками...» [16, с. 8]. Сравните с высказыванием Тынянова: «Я стал изучать Грибоедова и испугался, как его не понимают и как не похоже всё, что написано Грибоедовым, на всё, что написано о нём историками литературы...» [17, с. 8]. В целом, Пелевин-постмодернист, играя литературными, фольклорными, кинематографическими источниками, пародически их трансформируя, создаёт в романе «Чапаев и Пустота» нехрестоматийный образ легендарного комдива (который стал каноническим, согласно замечанию автора, благодаря книге Фурманова, фильму братьев Васильевых и массе анекдотов).

Таким образом, теория пародии выступает методологической основой художественной

прозы Тынянова. Пародическое смешение различных источников, заявка на оригинальность создаваемых современными постмодернистами образов исторических героев восходит к тыняновским художественным принципам, подчёркивает значимость разработанных Тыняновым методологических основ создания произведения искусства, позволяет представить исторические произведения Тынянова как необходимый «момент» эволюции литературы.

Список литературы

1. Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Сознание историчности и поиски теории: исследовательская проблематика Тынянова // Первые тыняновские чтения. Рига: Зинатне, 1984. С. 113–124.
2. Гаспаров М.Л. Научность и художественность в творчестве Тынянова // Четвёртые тыняновские чтения. Рига: Зинатне, 1990. С. 12–21.
3. Каверин В., Новиков Вл. Новое зрение. Книга о Юрии Тынянове. М.: Книга, 1988. 384 с.
4. Новиков Вл. Что такое литература. Комментарий // Тынянов Ю.Н. Литературный факт. М.: Высш. школа, 1993. С. 7–22, 305–317.
5. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 576 с.
6. Тынянов Ю.Н. Литературный факт. М.: Высш. школа, 1993. 318 с.
7. Тынянов Ю.Н. Литературная эволюция: избранные труды [сост., вступ. ст., коммент. В.И. Новикова]. М.: Аграф, 2002. 495 с.
8. Тынянов Ю.Н. История литературы. Критика. СПб.: Азбука-классика, 2001. 505 с.
9. Левинтон Г.А. Грибоедовские подтексты в романе «Смерть Вазир-Мухтара» // Четвёртые тыняновские чтения. Рига: Зинатне, 1990. С. 21–35.
10. Гурштейн А. Роман Тынянова о Пушкине // Гурштейн А. Избранные статьи. М.: Советский писатель, 1959. С. 198–201.
11. Fokkema D. Literary history, modernism, and post modernism. Amsterdam, 1984. VIII, 63 p.
12. Жолковский А.К. Блуждающие сны: Из истории русского модернизма. М.: Сов. писатель, 1992. 430 с.
13. Любовь к истории. Блог Бориса Акунина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://borisakunin.livejournal.com/> (дата обращения 10.04.2011).
14. Закуренок А. Искомая пустота // Литературное обозрение. 1998. № 3. С. 93–96.
15. Корнев С. Столкновение пустот: может ли постструктурализм быть русским и классическим? Об одной аванюре В. Пелевина // Новое литературное обозрение. № 28 (1997). С. 246–259.
16. Пелевин В. Чапаев и Пустота. М.: Вагриус, 1999. 400 с.
17. Тынянов Ю.Н. Сочинения: В 3 т. / Вступит. ст. и примеч. Б. Костелянца. М.: ТЕРРА, 1994. Т. 1. – 612 с.

YU.N. TYNANOV'S THEORY OF PARODY AND MODERN POSTMODERNIST PROSE

O.I. Pleshkova

We consider the relevance of Yu.N.Tynyanov's literary theory and fiction for the literature of postmodernism. The importance of theoretical and methodological ideas of Yu.N.Tynyanov for modern research into phenomena of postmodernism is emphasized.

Keywords: literary process, literary evolution, parody, historical prose, postmodernism.